

ФИЛОСОФИЯ КРАСОТЫ БОРИСА СВЕТЛОВА



Долгие годы существовал стереотип: в кулёк (так когда-то прозвали Минский институт культуры сами студенты) идут те, кто не поступил в консерваторию. Сегодня это учебное заведение имеет статус университета и куда более высокий рейтинг. А «кульковость» — это определенный уровень сознания и в чем-то потребительское отношение к культуре и искусству, считает ректор Белорусского государственного университета культуры и искусств, кандидат философских наук Борис Светлов

— Университет культуры и искусств сейчас обрел дух творчества, который приходит со временем, после овладения ремеслом, — считает Борис Владимирович. — Сегодня кулёк — это, скорее, уменьшительно-ласкательная форма от английского cool — крутой.

— К слову, об английском... В университете сотрудники говорят, что вы владеете им в совершенстве.

— Учился в Минске в 30й школе. Блестящие учителя дали крепкие знания, в том числе и по английскому. В дальнейшем, чтобы не потерять чувство языка, постоянно читал литературу на английском. Позже, общаясь с польскими партнерами, по необходимости научился понимать польский. Затем в инязе закончил двухгодичные курсы французского. Но, к сожалению, без практики стал забывать этот язык.

— Как получилось, что кандидат философских наук возглавил университет культуры и искусств?

— Учился в БГУ на отделении философии исторического факультета. С первого курса мне понравилась философия красоты, философия искусства — эстетика. А после вуза распределился в Институт искусствоведения, этнографии и фольклора академии наук. Затем довелось поработать в Национальном пресс-центре. При этом не оставлял преподавательскую работу: вел эстетику в университете культуры и читал спецкурс на факультете журналистики БГУ. Потом возглавил Институт парламентаризма и предпринимательства, был заместителем министра культуры. Когда предложили возглавить университет культуры и искусств, согласился, потому что мне этот вуз ближе по интересам. И к дому в том числе (смеется).

— Напрашивается вопрос о музыкальном образовании...

— Здесь похвалиться нечем. Мое музыкальное образование позволяет со знанием дела говорить о музыкальной культуре, но при этом не издеваться над инструментом в среде профессионалов.

— Тем не менее на одном из новогодних вечеров в вузе вы блистали в роли Остапа Бендера: играли на гитаре и пели.

— Это была пародия на самого себя. И немного ностальгии. В пору моей молодости и минская дворовая шпана, и золотая молодежь играли на этом инструменте.

— А чем ректор университета культуры занимается в свободное время?

— Быть свободным от работы можно только в связи с переводом на другую работу или с уходом на пенсию. Я пока еще молодой ректор, поэтому учебному заведению приходится уделять очень много времени.

Мой день начинается в 5 утра. Перед работой успеваю провести час в бассейне, проплываю километр. Убежден — лучшего средства выйти из сна, получить заряд бодрости и поддержать форму не придумаешь.

В вуз стараюсь прибыть пораньше: пройти по прилегающей территории, затем по всем этажам главного корпуса, чтобы посмотреть, все ли в порядке.

— Своих студентов знаете в лицо?

— Я же не Александр Македонский, а мои студенты — не воины. Это к тому, что у нас учится порядка пяти с половиной тысяч человек. В университете много творческих мероприятий. Если позволяет время, стараюсь прийти на концерт или фестиваль, а после подойти к студентам, поблагодарить их за

творчество, поделиться впечатлением. Регулярно встречаюсь и со студенческим активом: говорим о проблемах, обмениваемся мнениями. Получается живой разговор.

— Борис Владимирович, а ваши дети пошли по стопам отца?

— Нет, из них никто не стал ректором (смеется). Сын работает в сфере информационных технологий. Дочка поступила в БНТУ на архитектурный факультет.

К сожалению, сегодня в силу своей занятости мало времени провожу с семьей. Правда, спасибо жене: она с пониманием относится к моей работе. А дети, когда им нужен отцовский совет, всегда могут позвонить, и мы обязательно пересечемся где-нибудь за чашкой кофе или обедом.

БЛИЦ

— Часто ходите в кино?

— Нет. Последний отечественный фильм, который произвел на меня впечатление, — «Волки» Александра Колбышева.

— В рабочем графике есть место для научной деятельности?

— Выполнение плановых научных заданий — часть моей работы. Кроме того, пишу докторскую, посвященную эстетике мультимедийной культуры и виртуальной реальности.

— А что потом?

— Тема неисчерпаема. Но защита диссертации и получение ученой степени — дело личное. Есть более творческие и общественно полезные формы работы — лекции, статьи, книги.

— Чего боитесь?

— Непознанного (задумывается)... Это значит — самого себя. А познать себя и тем самым избавиться от боязни можно только в работе. Главное — ставить перед собой труднодостижимые цели.

8.12.2010, Виктория Гулько, «МК»